

Тао Носы представила Линну и Хьюзу:

— Это ваши старшие братья по учебе, то есть они учатся не на вашем курсе.

— Старшие братья по учебе?

Тао Носы наступила на высокий выступающий камень и небрежно пояснила:

— Всё нормально, вы же должны знать. В нашей академии так и есть: профессора в один и тот же год набирают студентов с разных курсов, и те точно так же работают на них.

— Однако, поскольку вы учитесь на разных курсах, фактически распределяемые задачи также будут различаться из-за разницы в предделе возможностей. На начальном этапе я планирую, чтобы вы сначала какое-то время тренировались вместе, а на позднем этапе, вероятно, разделитесь.

Услышав это, черноволосый мужчина среди них также взглянул на Линна и Хьюза. Он первым вежливо кивнул и сказал твердым, низким голосом:

— Третьекурсник, можете звать меня Черный Ястреб.

Другой мужчина с пепельными волосами добавил:

— Третьекурсник, Серая Горлица.

— Привет, — Линн моргнул с любопытством и представился, — я Линн, а рядом Хьюз, второкурсники.

Тао Носы, видя, что они закончили приветствия, резко сказала:

— Раз уж поздоровались, теперь давайте обсудим кое-какие другие вопросы. Сначала я проясню некоторые моменты, надеюсь, вы не будете против. Причина, по которой эти двое здесь, немного отличается от вашей.

— Причина? — спросил Линн.

На лице мужчины по имени Черный Ястреб промелькнула тень.

Но он не стал скрывать, глубоко вздохнул и сказал:

— Вообще-то, мы считаемся студентами, которых академия... принудительно направила сюда.

— Потому что больше ни один профессор не согласится принять нас.

[Неудивительно, что выглядят они понурыми], — понял Линн.

Мужчина по имени Серая Горлица рядом мрачно продолжил тему:

— Мы — студенты, которых всучили профессору Тао.

Его кулак слегка сжался, стиснутые губы, казалось, хранили какую-то невысказанную боль, но он глубоко подавил эмоции.

— И не стоит так унывать, — успокоила Тао Носы, её это действительно мало беспокоило.

Линн и Хьюз не проронили ни слова, тихо слушая.

Тао Носы взяла в рот дамскую сигарету, зажгла её и сказала:

— М-м... скажем так, оба они — второгодники.

— Официально они нарушили правила, но к ним отнеслись снисходительно. Поэтому, если в этом году снова не сдадут, то действительно не закончат академию.

— Почему другие профессора не берут их? — спросил Линн.

— Официальная причина, — выпустив кольцо дыма, сказала Тао Носы, — серьезное нарушение академических правил, повлекшее тяжелые последствия, запись внесена в личное дело.

— Большинство профессоров заняты своими делами и, естественно, не могут подтвердить невиновность студентов. Даже если что-то и слышали, профессора не знают, что они за люди, и, конечно, не захотят легко брать на себя такую обузу.

Черный Ястреб внезапно выкрикнул:

— Все эти дела! Мы не делали этого!

После внезапного взрыва он сдержанно замолчал, придя в себя, и упавшим голосом произнес:

— Извините.

Мужчина по имени Черный Ястреб медленно выдохнул, сейчас уже нечего было стесняться говорить.

— Мы не хотим, чтобы нас неправильно понимали. И не хотим, чтобы после нашего знакомства вы услышали какие-то другие слухи и начали сомневаться в нас. Лучше сразу объяснить: нас раньше... подставили, пожалуйста, поверьте в нашу невиновность. Но у нас нет доказательств, и нас уже оставили на второй год один раз.

Он не стал подробно рассказывать о происшествии, его голос понизился.

— А потом мы снова столкнулись с теми типами... — его зубы слегка скрипнули, — и снова попали под подставу, я уверен, они не хотят нас отпускать.

— Раз за разом не было доказательств, поэтому мы заключили с ними пари.

— Если в этом пари мы снова не выиграем, то в случае проигрыша нам придется продать себя в рабство, да еще и отчислиться.

Он горько усмехнулся.

Тао Носы сказала:

— Пари — это ваше личное дело, к академии не имеет отношения, в конечном счете, согласившись, вы слишком погорячились. Но если вы снова не сможете перейти на следующий курс, вас действительно отчислят, это верно.

Черный Ястреб опустил голову:

— Да, поэтому можно сказать, что академия была к нам очень добра, нам действительно жаль, что доставляем всем столько хлопот... И именно поэтому академия устроила так, чтобы нас вручили этому наставнику.

— Мы все знаем, что ректоры дают нам шанс. — Черный Ястреб глубоко выдохнул, — Поэтому, если на этот раз мы снова не справимся, то шансов действительно не останется.

[Линн также невольно подумал про себя: где есть люди, там неизбежна борьба, и, естественно, будут вещи, которые на поверхности кажутся нормальными, но на самом деле обстоят иначе. Здесь, кажется, есть какая-то скрытая история.]

Тао Носы воспользовалась моментом, чтобы выпустить дым, но по-прежнему не особо сочувствовала:

— Это потому, что вы не смогли сдержаться, обязательно надо было согласиться, вот так и получилось, иначе другие профессора тоже не побоялись бы легко взять вас.

— ...Извините.

Черный Ястреб замолчал, у молчавшего рядом Серой Горлицы на лице также промелькнули досада и мрачность, но он быстро подавил их. В конце концов, Черный Ястреб тоже горько усмехнулся, вздохнул и сказал:

— Потому что действительно не смогли сдержаться, извините.

— М-м, ладно, — сказала Тао Носы. — В любом случае, я уже согласилась принять вас. Не слишком беспокойтесь.

Она стряхнула пепел с сигареты, беззаботно:

— В конце концов, все, кто собрался здесь у меня, — проблемные студенты.

[Проблемный студент номер один Линн: ???] [Кажется, он услышал какую-то невероятную правду.]

[Так значит, их раньше обвели вокруг пальца? Считающий себя абсолютно нормальным Линн.]

[Хьюз: ...] [Он посмотрел на абсолютно нормального Линна.]

Но, говоря об этом, Линн тоже невольно заинтересовался, что же будет дальше.

— ...Из-за системы продвижения в академии, все, кто попадает в Первую академию Альянса, — выдающиеся таланты, но под давлением среди гениев всегда найдутся те, кто кажется обычным.

— Учебная программа академии не сказать что очень сложная, но и не настолько простая, — сказал он. — Это привело к тому, что в академии есть правило: такие, как мы, признанные неуспевающими и оставленные на второй год, могут выбрать пересдачу, однако у каждого курса есть только две попытки.

— В случае оставления на второй год плата за обучение возрастает очень сильно. При первом оставлении требуется оплатить полную стоимость обучения плюс дополнительно 30%, при втором — 70%.

— Вы оставлены во второй раз, — сказал Линн.

— М-м, — низко опустив голову, произнес Серая Горлица, — с деньгами пока проблем нет, но главная проблема не в этом...

Сейчас они не хотят продолжать вдаваться в подробности тех вещей, которые портят им настроение.

Поэтому больше никто не продолжил эту тему.

Хотя два старших брата по учебе не сказали конкретных условий пари, Линн и Хьюз, естественно, не знали конкретных деталей конфликта и того, что они пережили, но, должно быть, это были серьезные вещи.

[Не к спеху], — подумал Линн, [у них еще много времени вместе, рано или поздно узнают.] Естественно, Хьюз тоже не стал выпрашивать, он давно научился не вторгаться в чужие дела, если нет угрозы.

Тао Носы стряхнула пепел с сигареты и сказала:

— Сейчас говорить об этом бесполезно, в любом случае, вам просто нужно становиться сильнее.

Она махнула рукой, повернулась и пошла в одном направлении:

— Идите за мной, отсюда идти ближе, поэтому я велела вам собраться здесь.

Линн и Хьюз последовали за ней, два старших брата по учебе тоже пошли следом.

*

Шли за Тао Носы около двадцати минут, и первоначально оживленная атмосфера несколько притихла.

Больше никто не разговаривал.

От первоначального места сбора они прошли через несколько скрытых участков со сложными зарослями и вышли к краю неправильной формы утеса Бездны.

Они стояли на одной из его сторон.

Перед ними эта пропасть, протянувшаяся на несколько ли, словно черный, огромный, свирепый зев, глубоко разверзлась на поверхности земли, черная и бездонная.

Линн с любопытством подошел к краю, заглянул вниз со скалы: в бездонной темноте лишь легкий редкий туман клубился.

Что касается противоположного берега пропасти, расстояние до него примерно десятков метров, они могли разглядеть каменистую почву того берега и густой лес вдаль.